

Мария Банзимир

Сапфир

Мария Банзимир

Сапфир

«Издательские решения»

Банзимир М.

Сапфир / М. Банзимир — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518895-3

В поисках спасения от надвигающейся катастрофы люди поднялись на невообразимую высоту. Домом для них на долгие четыреста лет стал стратосферный жилой комплекс «Сапфир». Поселенцы должны были построить идеальное, процветающее общество, но что-то пошло не так... Главный герой — Максим Рамской противостоит магистру-узурпатору, враждебным племенам, фантастическим хищникам и даже собственным заблуждениям. Он стремится вернуть поселенцев на Землю и обрести личное счастье. Таков был его план...

ISBN 978-5-00-518895-3

© Банзимир М.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава I. Восхождение	9
Стратосферный комплекс «Сапфир», 2562г	9
Остракизм	12
Побег	18
Новые факты	21
Поиски выхода	23
На земле!	25
Неожиданная встреча	27
Священная птица жреца	29
Преемник	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Сапфир

Мария Банзимир

© Мария Банзимир, 2020

ISBN 978-5-0051-8895-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Москва 2138г.

Очередной порыв холодного ветра ворвался в помещение НИИ по разработке альтернативных высотных конструкций. Охранник на входе поспешил отойти в сторону, когда в дверном проёме показались силуэты с погонами на плечах. Коротко кивнув, фигуристый генерал и его не менее фигуристые телохранители проследовали внутрь помещения и вошли в массивные двери лифта. Лампочка остановилась на цифре двенадцать, там, где располагалась лаборатория высотников.

Молодой, сероглазый учёный в безукоризненно белом халате, склонившийся над столом, тут же вытянулся по стойке смирно, как только посетители вошли. Он смущённо отбросил прядь светлых волос со лба.

– Здравствуйте, Владимир Степанович...

Генерал Митрофанов махнул рукой:

– Да бросьте вы Емельян, не до формальностей. Докладывайте, есть сдвиги по проекту?

Емельян Рамской покосился на телохранителей, оставшихся стоять у дверей, однако увидев одобряющий кивок генерала, быстро по-военному, заговорил:

– Так точно! Смею заверить, что работа над проектом СЖК «Сапфир» закончена. Все чертежи проверены на несколько раз, узловые проблемы решены, можно строить хоть завтра.

Рамской сделал паузу и взглянул на генерала.

– Так-так – Владимир Степанович грузно и устало сел, снял фуражку – Что насчёт опорных конструкций?

Емельян протянул ему синюю папку:

– Здесь результаты тестирования нового материала, его изобрели совсем недавно, но материал настолько прочен, что ему нет аналогов во всем мире. Мы назвали его сталконит – он в десять раз прочнее железобетона, а если опоры поместить в котлованы на достаточную глубину, скажем метров пятьдесят, при длине свай под котлованами в сто пятнадцать метров, объект простоит лет пятьсот и не пошатнётся!

– Ну, хорошо, а как же ветер, ведь высоко планируем строить – генерал многозначительно тыкнул пальцем вверх, – ветер там не такой как здесь, сдует все к чёртовой матери!

Рамской понимающе кивнул, но возразил:

– Ветра в стратосфере тоже дуют по определенным траекториям, которые могут лишь незначительно меняться, а сталконит выдержит, я уверен в этом. Тем более опор же будет не одна, а восемь! Стройка планируется на сейсмоустойчивой территории, ни вулканов, ни гейзеров, ни землетрясений. Среднесибирское плоскогорье идеальное место, и с водозабором из Енисея не будет проблем, жители ни в чём не будут нуждаться.

Генерал оживился:

– А вот здесь поподробнее, насчет нужд: еда, биотехнологии, энергия?

Учёный показал на голографическую конструкцию объекта, раскинувшуюся на большом овальном столе. Он с гордостью начал презентовать свое детище:

– Итак, каждая опора «Сапфира» будет напоминать Эйфелеву башню, только высотой – 18 километров. Затем укладка перекрытий и плит между ними. А после этого можно будет возводить этажи. Спецодежда для строителей уже на стадии сдачи контрольных образцов... Жилой комплекс займёт ещё два километра в высоту. С энергией проблем тоже никаких не будет – «Сапфир» будет снабжен огромным количеством солнечных батарей, отсутствие облаков в стратосфере приведет к стопроцентной выработке электричества. Так что в этом смысле объект полностью автономен.

Рамской перевёл дыхание и продолжил:

– В одной из опор будет грузовой лифт, через который загрузим оборудование для фермы растений, новейшую робототехнику, продукты на первое время, одежду, ну и самих людей конечно. В другой опоре установим мощную насосную систему для забора воды с фильтрами, мало ли каким будет уровень загрязнения после...

Он осёкся, об этом запрещено было говорить, поэтому он выжидающе посмотрел на Владимира Степановича, но тот видимо задумался о чём-то своём и не слышал последней фразы. Впрочем, когда наступила тишина, генерал медленно промолвил:

– Всего можно ожидать от наших соседей по планете, понатыкали баз повсюду... А что с устройством-то, кто будет руководить проектом?

– Об этом не волнуйтесь – заверил Емельян – Руководить будет коллегиальный выборный орган, куда войдут двенадцать магистров. Важные для поселенцев вопросы они будут решать сами путём голосований. Так что «Сапфир» это ещё и политико-правовой эксперимент.

Генерал снова посмотрел вверх, на пока ещё не построенный, но обретший идеальную, во всех отношениях, форму в его сознании, стратосферный комплекс. Потом решительно взял цифровое перо со стола.

– Давай проект, я подпишу, – он быстро и размашисто поставил светящуюся подпись на голографическом чертеже проекта, и заинтересовано спросил – а почему у жилого комплекса такой вид, похоже на ежевику, которую пополам разрезали.

Емельян улыбнулся:

– Надо же какое сравнение вы подобрали, а ведь, и правда, похоже. Только такая форма из выпуклых ячеек не случайна. Верхняя «шапка» Сапфира, если можно так выразиться, должна быть экранирована мощными бетонно-сталконитовыми плитами, иначе излучение, которое в стратосфере гораздо мощнее, за короткое время убьёт людей. Выпуклая форма верхних ячеек, как было установлено, увеличивает защиту в несколько раз...

Вдруг кто-то кашлянул на входе. Оба обернулись и увидели в дверях небольшого роста человека с наметившимися залысынами над высоким благородным лбом. Это был Семён Гройс, штатный психолог НИИ. Он машинально поправил очки и торопливо спросил:

– Можно войти?

Митрофанов недолюбливал Гройса за долгие монотонные разговоры на темы несущественные, по мнению генерала.

«Опять сейчас запоет про свою психологию...» – с недовольством подумал он. И видимо мысли каким-то образом отразились на лице, потому как Гройс с достоинством пояснил:

– Я хотел бы совсем коротко прояснить некие психологические моменты проекта «Сапфир», если позволите – и поспешно добавил – совсем коротко.

Митрофанов кивнул:

– Давай!

Гройс откашлялся, сел к столу и произнёс:

– Необходимо все-таки обсудить вопросы человеческой природы, в том плане, что оказавшиеся в другой, непривычной во всех смыслах среде обитания – он невольно взглянул куда-то вверх, так же как генерал незадолго до него – люди будут несомненно, испытывать проблемы восприятия действительности, некоторые, с особо слабой психикой будут стремиться вернуться, возникнут ностальгия и конфликтные ситуации как следствие, а это повредит проекту, поставит под угрозу существование данного сообщества.

Гройс сознательно выдержал паузу, давая возможность присутствующим осмыслить сказанное.

Митрофанов, наконец, несмотря на внутреннюю борьбу процедил:

– Какие предложения?

– Сказать правду! – ответил тот без промедления.

Рамской не выдержал:

– Какую правду Семён? Что некуда будет возвращаться? Это и так понятно будет лет через десять-пятнадцать.

Гройс переключился на учёного и упорно настаивал:

– Необходимо сразу же поставить переселенцев перед невозможностью вернуться на землю.

Психолог вытащил из глубокого кармана халата вещь, напоминающую сувенирный вулкан, который светился изнутри. Он поставил необычную трапецию в самый центр стола и произнёс:

– Если позволите, могу предложить альтернативу, я сам разработал, ...взгляните... – он нажал кнопку на пульте управления – Это обыкновенная голограмма, с той лишь особенностью, что размером в двести километров от любой точки «Сапфира». Голограмма будет заслонять все виды с СЖК на землю, это будет картинка с грозами, плотными дымовыми завесами, испарениями ядовитых газов. Никто из наблюдающих не усомнится, что вернуться нельзя, даже если это не будет соответствовать действительности. Изображение будет транслироваться через синхронизатор на земле, а приниматься и увеличиваться через приёмник на «Сапфире». Если всё обойдётся, его легко можно будет с лёгкостью отключить.

Митрофанов начал вникать и резюмировал:

– Катастрофа заранее...

Гройс закивал головой:

– Именно так! Мы снимем все психологические проблемы, чтобы люди выжили, а общество гармонично процветало.

– Ладно – генерал занес руку над бумагами, готовясь подписать – Хоть с дисциплиной проблем не будет!

Поставив уже вторую подпись, генерал тут же встал, пробежался глазами по макету конструкции и пошёл к выходу, уже возле дверей он остановился и не терпящим возражений тоном сказал:

– Завтра оба вылетаете на Енисей, и не болтайте лишнего нигде, а то сами знаете... – он не стал договаривать, учёным и так всё было ясно.

Глава I. Восхождение

Стратосферный комплекс «Сапфир», 2562г

Собравшимся в учебном классе детям было откровенно скучно. Они, как и всякие другие дети других эпох хотели получать простые ответы на простые детские вопросы; любопытствовать и удивляться, фантазировать. Однако учительница по климатологии как назло монотонно продолжала:

– Так как место обитания нашего сообщества насыщено немного меньшим количеством кислорода, которое требуется для дыхания, а в последние годы датчики показывают увеличение количества ядовитого метана в открытой среде, СЖК «Сапфир» оснащен системой искусственной вентиляции, которая позволяет...

– Гражданка Гладски! – не выдержал отличающийся особой смелостью светловолосый, сероглазый мальчик – А кто-нибудь спускался ВНИЗ?

Тамара Гладски, которой совет генетики уже в третий раз отказывал в воспроизводстве, строго посмотрела на мальчика. Она хотела сделать замечание, однако детей любила, и, увидев любопытные юные лица, с жадностью уставившиеся на неё, смягчилась.

– Нет, дети, никто никогда не спускался вниз. Всем известно, что условий для жизни на поверхности планеты нет. Землю постигла катастрофа, в результате климат стал настолько агрессивным, что выжить людям ТАМ было практически невозможно.

– Но откуда мы знаем, ведь это случилось так давно, может там уже и не происходит ничего ужасного? – подключилась К-10, – круглая отличница; белокурая, голубоглазая девочка, которая являла собой шедевр работы генетиков. Она проявила успешность в обучении, и сам магистр сделал для неё исключение, разрешив заниматься в общем классе.

Тамара невольно подумала: «А ведь и я сама когда-то была такой девочкой...».

Она выпрямила плечи и с удивлением, что должна объяснять очевидные факты, выдохнула:

– Как же не происходит? В любое окно ячеек нижнего этажа, вы можете наблюдать постоянные вспышки – это молнии и грозы, бушующие на поверхности Земли, воронки ураганов огромны, если бы вы находились сейчас там, вам оставалось бы жить секунду или две. Ну ладно, давайте вернемся к системе вентиляции...

Однако ученики не унимались, целый хор голосов взорвал класс:

– Но ведь нам ничего не угрожает?

– Что если «Сапфир» упадет?

– А что такое гроза?

Гражданка Гладски сделала несколько взмахов руками.

– Дети, дети, успокойтесь! Нам ничего не угрожает, нет ничего прочнее сталконита! «Сапфир» невозможно сломать, то, что там происходит, для нас никакой опасности не представляет.

Тамара, пожалевшая, что позволила увести урок в сторону, провозгласила привычным менторским голосом:

– А теперь продолжим изучение темы – и несмотря на недовольное «у-у-у», протянувшееся по классу, продолжила – Итак, к сожалению, наша система вентиляции проходит стадию технологического устаревания, возможно, кто-то из вас, в ком, конечно, будут диагностированы технические способности, сумеет обновить устаревшее оборудование, и тем самым обеспечит выживание нашему сообществу, впрочем, в запасе еще пятьдесят лет...

Смелый мальчик, которого звали Максим Рамской, уже не слушал. Воображение унесло его ТУДА, на Землю, где высокие деревья, покрытые обильной листвой, шевелились от дуновения ласкового ветерка, зеленые равнины простирались на многие километры вперед, реки и животные, совсем как в том учебнике со странным названием «Историко-географический справочник-89», что показал ему однажды библиотекарь. Именно в эту минуту он твёрдо решил спуститься ВНИЗ, возможно, когда магистр и граждане узнают, что там не так опасно, то и сердиться на него не станут.

Спустя полчаса, Максим уже поднимался в помещение Библиотеки, занимавшее самую высшую ячейку «Сапфира». Старый библиотекарь «по-отечески» относился к мальчику, долгие часы они могли проводить вместе, читая старые книги. Другие ученики не очень охотно посещали библиотеку, только в рамках школьной программы, однако Максим был исключением. Возможно, генетики упустили что-то, когда подбирали пару его родителей. У отца мальчика наверняка были ещё дети, но кто именно, да и кем был конкретно этот человек, Максим не знал. Сообщество «Сапфира» не знало матерей и отцов, братьев и сестёр, как гласил кодекс «Осознание родства не гарантирует выживание сообщества...»

Максим прижал ладонь к дисплею входа и двери разомкнулись на две половинки, взгляду открылись высокие стеллажи с книгами, большими и маленькими, потрёпанными и не очень, но такими близкими и манящими знаниями, собранными в них. Максим прошёл знакомой дорогой внутрь помещения, туда, где располагался стол гражданина библиотекаря.

– Доброго дня, гражданин! – поздоровался он.

Испещренное морщинами лицо в ореоле седых кудрей растянулось в радостной улыбке.

– Здравствуй гражданин Рамской, – и добавил менее официально – Я как раз о тебе вспоминал, нашёл, наконец, что ты просил, вот, взгляни, «Динозавры» – древние животные Земли – старик протянул Максиму толстую книгу с потускневшей от времени картинкой.

– Я, это... хотел бы сегодня другое изучить – уверенность вдруг куда-то делась. Он не мог обманывать старика.

Библиотекарь поправил очки:

– А что бы ты хотел почитать?

– Я хотел бы изучить техническую характеристику «Сапфира», если можно конечно.

Старик удивился:

– А зачем тебе, ведь диагностика только через три дня после исполнения шестнадцати лет учениками вашего класса, а я могу дать эти материалы только диагностированным техникам, тем, кто посвятит этой профессии всю свою последующую жизнь на благо сообщества.

Максим смутился, но только на миг, затем как можно беспечнее ответил:

– Да бросьте, вы же знаете, что я одинаково хорошо разбираюсь во всех профессиях, диагностика просто формальность. Уверен, Магистр предложит мне самому выбрать.

Библиотекарь улыбнулся. «А ведь этот малец прав, он чертовски одарён!». А вслух сказал:

– Ну ладно, может ты и прав. Я и сам когда-то читал об этом,... только ты уж сам, идти долго – девятый стеллаж третья полка снизу.

Мальчик уже ринулся внутрь, только слышно было, как срабатывают датчики движения и включаются светильники у него по пути.

Следующие часа три жаждущий знаний мозг мальчика скрупулезно изучал несколько томов технической истории «Сапфира». Взгляд его задерживался то на одном чертеже, то на другом, пока наконец он не нашел что нужно. Оказалось, что «Сапфир» водружён на нечто напоминающее столбы, спуск вниз находился только в одном из таких столбов, однако цифры нумерующие столбы были стерты химическим раствором, от страниц исходил еле заметный аммиачный запах. «Что ж, значит надо проверить их все» – подумал мальчик. Вдруг, одна из книг упала на пол. Максим быстро поднял её, а раскрывшаяся страница на секунду прико-

вала его взгляд. На ней была помещена фотография главного проектировщика СЖК с подписью – Емельян Рамской. Человек на снимке был как две капли воды похож на него самого. Возможно, что это его далёкий предок. Мальчик пожал плечами. Его мозг был занят другим, он обдумывал план действий...

Остракизм

Квадратный коридор вентиляции, опоясывающий «Сапфир» невообразимым количеством ответвлений был достаточно просторным для десятилетнего мальчика. (Впрочем, все жители «Сапфира» были худощавы). Максим ползая по нему, смог проверить за последние сутки два «столба», однако оба они были монолитными, никаких отверстий и даже намеков на них внутри этих столбов не было. Максим повернул назад, как вдруг ощутил небольшую вибрацию, секундой позже он понял, в чём дело – граждане по какой-то причине торопливо двигались над коридором, всего в паре метров от мальчика. «Странно, что там происходит?» – подумал он, и решил поспешить. Вскоре он уже аккуратно спрыгнул из вентиляционного люка в одном из подсобных помещений фабрики одежды, взялся за ручку тележки с новенькими акриловыми комбинезонами, и, не привлекая внимания, с деловитым видом покатил тележку по коридору. И тут же чуть не наехал на пожилого гражданина, быстро шагавшему ему навстречу. Его поношенные биопротезы противно щёлкали в коленях. «Мышечная атрофия нижних конечностей» – зачем-то услужливо выдала Максиму память – один из пяти наиболее повторяющихся диагнозов за последние пятьдесят лет.

– Куда катишь? – бесцеремонно заорал гражданин – быстро в Экклессию, общий сбор!

Максим бросил тележку и побежал за ним. Пробираться по внутренним коридорам Сапфира пришлось долго, мальчик только однажды приостановился, увидев стеклянные стены оранжереи с прилипшими к ним листьями шпината. Догадка мелькнула в его голове как искорка. Надо будет обязательно проверить оранжерею. А пока что нужно было поторапливаться. Он вновь прибавил шаг, пока не влился в поток людей, следующих уже по просторному арочному коридору, ведущему в Экклессию. Мальчик отметил для себя что-то необычное в поведении всегда спокойных и дисциплинированных граждан сообщества. До него то и дело долетали обрывки фраз: «Будут судить со всей строгостью...», «Это возмутительно, так ей и надо...».

Просторное овальное помещение Эклессии было ярко освещено. Плотные ряды скамеек были заняты уже людьми в соответствии с табличками на скамьях и аналогичных наклейках на комбинезонах, указывающими возраст граждан. Первые ряды занимали 50 —летние, последние десятилетние граждане, более молодые граждане до этого возраста проходили, первичный этап взросления в закрытых комплексах северной части «Сапфира». В целом, присутствовали все восемьдесят тысяч человек. Максим тут же плюхнулся на скамью, где уже сидели его сверстники, по их растерянному виду он понял, что они тоже не в курсе причин общего собрания, поэтому ничего спрашивать не стал, а лишь наблюдал за происходящим.

Ожидание прервал щелчок, после которого раздался синтетический голос, заполнивший все пространство.

– Граждане приветствуют магистра!

Все молча встали в благоговейном почтении, когда по центральной дорожке между скамеек медленно прошествовал магистр внутри строя вооруженных клеруков. Магистр в алой тоге, довольно бодрый для своего возраста старичок, взобрался на кафедру, огладил оставшиеся у висков седые волосы, поправил очки и начал говорить, обращаясь к гражданам:

– Граждане! Сегодня утром произошло событие столь вопиющее и безобразное, что возникла необходимость общего нашего сбора для обсуждения наказания подсудимой.

Магистр сделал знак рукой, клерухи тут же убрали занавесь, слева от кафедры и взгляду присутствующих предстала женщина, сидевшая на скамье подсудимых. Это была Тамара Гладски!

Многие ахнули, по Экклессии разнёсся шепот, однако магистр постучал специальным молоточком по столешнице кафедры, и вновь установилась тишина. А он произнес:

– Подсудимая, встаньте! Эта женщина проникла на медицинский этаж и попыталась самостоятельно воспользоваться автоматической системой воспроизводства, нарушив при этом установившиеся веками статьи Кодекса. Давайте же вспомним, что гласит закон!

Знакомый синтетический голос услужливо продекламировал:

– Статья 10. «Женщина имеет право участвовать в воспроизводстве только с одобрения совета генетики и при удовлетворительном прохождении диагностических тестов». Статья 13. «Гражданин сообщества запрещается проникать в медицинский корпус по воспроизводству под страхом публичного остракизма...»

Магистр щёлкнул пальцами по панели управления, встроенной в столешницу кафедры, голос умолк, а сам он продолжил:

– Нарушение сразу двух статей Кодекса – тяжкое преступление. Уважаемая Эклессия должна принять решение о назначении наказания. Закон суров, но это закон!

Тамара стояла, опустив глаза и судорожно теребя наклейку со своим именем на комбинезоне. Только при последних словах резко подняла голову и посмотрела на сограждан, будто ища сочувствия. Её причёска растрепалась, губы дрожали от волнения, она тяжело дышала. Взгляд её пробежался по толпе слева направо и наоборот: кто-то отводил глаза, кто-то смотрел презрением, лишь только её зеркальные копии, «сёстры», сидевшие в левом крайнем углу, с глазами полными влаги, с пониманием, сочувствием и одновременно со страхом встретили её взгляд.

В это время слово было дано главе совета генетики Якову Слободичу:

– Эта женщина не имела права на воспроизводство – генетик говорил ровно, безучастным голосом, деловито оглаживая интеллигентную бородку – Все тесты показали низкий коэффициент интеллекта у возможного плода при любых доступных нам комбинациях! Более того, она прекрасно знала об этом, но все равно решила нарушить закон. Давайте же спросим у неё самой, почему она это сделала?

По залу пронеслись ободряющие крики, и магистр, кивнув, произнес:

– Слово предоставляется подсудимой!

Гражданка Гладски сбивчиво заговорила:

– Я...я не знаю... я просто, хотела быть нужной сообществу. Ведь... разве я и мои «сёстры» не для этого были созданы? Что если генетики ошиблись, ведь я абсолютно здорова и у меня есть способности...

Слободич яростно закричал со своей скамьи:

– Это неслыханно, она ещё смеет сомневаться в наших технологиях!

– Какая чушь! – вторил ему грубый голос со скамьи 45. Это была гражданка Елена Ивтеко, сотрудница отдела утилизации. Внешность женщины была прямо пропорциональна злобному характеру. Вот и сейчас, её крупное лицо исказила злоба, верхняя губа с пробивающимися усиками подпрыгивала на каждом слове:

– Предназначение она, видите ли, не выполнила! Как будто не знает, что сообществу не нужны уроды, которые не смогут внести вклад в развитие технологий для выживания. Не для того наши предки добровольно отказались от стихийного воспроизводства, чтобы какая-то копия посмела иметь собственное мнение. Немедленно подвергнуть её остракизму, да и всех «сестёр» заодно!

Она злобно сверкнула злыми глазами в их сторону.

Ответом на этот выпад вновь последовал одобрительный гул присутствующих. «Сёстры», а также скамьи К-24-2 и единственная К-10-3, а также... Максим Рамской ошеломлённо молчали.

– Объявляется голосование – оповестил вездесущий голос – Остракизм Тамары Гладски!

Все мужчины от 20 до 50 медленно подняли таблички. Голос выждал паузу – За? Против? – пауза – Воздержавшиеся?

Минута понадобилась системе контроля высчитать результат, затем голос неумолимо подытожил:

– Мера пресечения – остракизм! Программа подготовки кокона начата.

Часть стены, находившаяся за кафедрой, вдруг медленно отошла в сторону. Взгляду присутствующих открылась длинная прямоугольная комната-ячейка, в которой находились ряды вертикально стоящих латунно – желтоватых коконов. Один из коконов медленно менял своё положение из вертикального в горизонтальное, затем въехал в зал, остановившись прямо у скамьи с подсудимой. Тамара закричала, но клерухи с силой уложили её в кокон. Автоматика сработала сразу же, кокон закрылся, скрыв женщину в своем чреве, развернулся и по рельсам, проложенным, прямо по центру ячейки устремился внутрь, где уже раскрылось отверстие, ведущее в среду. Свежий неочищенный воздух ворвался в Экклессию. Одновременно мягко зашуршали сталконитовые плиты под полом помещения, через прочный прозрачный пол граждане могли наблюдать стремительное падение кокона прямо в закрутившуюся воронку грозового фронта.

Происходящее потом Максиму казалось нереальным, так велико было потрясение от остракизма гражданки Гладски. Вдруг перед ним возникло лицо библиотекаря, ещё сохранявшие силу руки подхватили его и увлекли за собой, куда-то тащили и тащили мальчика, пока, наконец они вместе не оказались в смежном с оранжереей коридоре, старик поспешно нажал в какое-то углубление в стене, и почти сразу же втиснулся в тесный неподключенный к сети слежения чулан, сплошь покрытый паутиной. Здесь, он уселся прямо на пол и наконец, обратился к мальчику:

– Максим! Ты как? Нормально.

Мальчик кивнул. Библиотекарий шумно вздохнул и заговорил:

– Послушай, малец, я знаю, что ты задумал, более того думаю, что ты прав, сообщество здесь доживает свои последние дни... тебе надо уходить. Внутри восьмого столба когда-то функционировал лифт, но туда нельзя, сразу отследят, и там почти всегда клерухи. Хорошо, что ты не пошел туда сразу...

Мальчик слушал, но подвергшееся потрясению сознание не сразу улавливало смысл услышанного. Он все же вклинился в сбивчивый монолог Библиотекаря:

– Но как же это... Магистр плохой?

Старик сделал какой-то невнятный жест рукой:

– Раньше это был неплохой человек, но власть изменила его. Теперь это человек, который желает никоим образом не разрушить систему, созданную им.

Максим удивленно вскинул голову, пытаясь рассмотреть лицо Библиотекаря в темноте:

– Он создал сообщество?

Старик вздохнул:

– Не совсем так. Послушай, мне крайне сложно тебе объяснить это сейчас. Одно я знаю точно, тебе надо быть осторожнее. Тебя могут вычислить и уничтожить!

– Как это вычислить?

– Только за последний месяц пропало трое граждан, официально они находятся на излечении, по факту их уже нет в живых. Эти граждане стали задавать слишком много неудобных вопросов, а один, Иван Вердиев, сотрудник санитарно-гигиенического сектора, вообще взял, да и забрёл в северное крыло. Знаешь, что он там увидел? Ничего, вернее никого, нет там никаких маленьких граждан, паутиной все заросло да пылью!

У Максима перехватило дыхание, и он почти шепотом спросил:

– Где же они, куда делись? И откуда вы знаете об этом?

Библиотекарий с горечью произнес:

– Иван был моим другом. Он первым делом прибежал ко мне, рассказал все,... перед тем как его выбросили в открытую среду! – затем помолчав с секунду, продолжил – Дело в том,

что там не было никаких детей, потому что их не было вовсе. Вы, десятилетние, последнее поколение «Сапфира»!

Библиотекарий взглянул на непонимающее лицо мальчика, который должен уже владеть начальными знаниями в области генетики и физиологии – ведь все граждане проходят эти курсы в обязательном порядке, так как раннее выявление способностей решало проблему недостатка специалистов. Библиотекарий решительно произнёс:

– Мужчины и женщины долго подвергались гормональной корректировке, практически сразу, после заселения. Неудивительно, что постепенно они утратили способность к воспроизводству. Магистру нужны были спокойные, лишённые эмоций люди, которыми легче управлять. С тех пор, как тебе известно, роль воспроизводства давно отведена женщинам-клонам, но банк биоматериалов практически пуст. Поэтому Магистр то и дело отказывает в воспроизводстве. Только бы люди слепо верили, что следующее поколение генетически собранных граждан, которое якобы воспитывается в северном крыле, уже способно решить все накопившиеся технические проблемы. Если забрать у них эту веру начнется хаос!

Максим совсем растерялся:

– Так мне – то, что делать?

– Пока ничего, надо лишь вести себя как обычно. Глаза и уши клерухов повсюду, станешь говорить о том, что узнал, сдадут свои же. Эти люди так воспитаны, будут бороться со всем, что нарушает привычную для них картину мира.

– Долго я не протяну...

Старик утешающе взял его за руку.

– Долго и не надо. Смотри! – он повернул руку с массивным старинным измерителем времени ладонью вверх. На обратной стороне от тикающего механизма было закреплено плоское округлое серебристое устройство. Мягкий свет от голубоватой проекции осветил бледное лицо мальчика. Библиотекарий продолжал:

– Это «Сапфир», такой, каким он задумывался. Видишь, как люди перемещаются снизу-вверх и наоборот внутри восьмой колонны? Это поднимающаяся платформа и есть тот самый лифт, который ты искал. Туда нельзя, как я уже сказал, он под постоянной охраной клерухов, так чтобы даже случайно люди не узнали о его существовании. Есть другой путь, вот здесь, внутри четвёртой колонны – это водозаборный насос и система слива. Они работают непрерывно. Но на первых порах, насос нуждался в текущем ремонте, пока граждане не изобрели роботизированную систему контроля. Роботы чистят трубы, если они забиваются, заделывают протечки в устаревающих деталях, меняют фильтры. В общем, людей там нет. А вот лестничные пролёты остались, они, как и весь Сапфир сталконитовые, повреждений не имеют. Внизу есть фильтрационная шахта, которая функционирует в постоянном режиме. А значит, выход там есть, есть шанс выйти на поверхность планеты!

Проекция потухла, а вместе с тем потух и энтузиазм мальчика, ещё недавно целенаправленно искавшего выход из «Сапфира».

– Гражданка... – он запнулся, – что если гражданка Гладски была права и там нет жизни?

– Хорошо – сдался старик – я и сам не знаю, что там тебя ожидает. Но шанс, хотя бы малейший шанс – это уже лучше, чем то, что ожидает тебя здесь! Сообщество медленно вымирает, отражатели лопаются, все чаще в систему вентиляции попадает метан, есть и другие проблемы. Думаю, что «Сапфиру» немного осталось.

Максим обхватил голову руками и с отчаянием спросил:

– Почему ты мне все это рассказываешь? Откуда сам знаешь? Вдруг я не смогу!

Библиотекарий уверенно ответил:

– Сможешь! Я подготовлю тебя. В запасе шесть лет до диагностики. Я дам тебе ровно столько знаний, сколько тебе будет необходимо, чтобы выжить на Земле.

Старик немного помолчал, где-то за стеной послышался звук шагов, затем все стихло.

– Уйдешь во время диагностики. Какое-то время тебя не хватятся, затем, когда наступит твоя очередь, тебя, будут искать в пределах этажа, это еще полчаса. Обыскивать колонны простые граждане не смогут, а магистр, соблюдая секретность, организует поиски в колоннах только после отбоя. Значит, около двенадцати часов ты сможешь спускаться, не опасаясь, погони. Если успеешь спуститься на 10 километров, тебя не будут преследовать вовсе.

Он пошарил в темноте по нагрудным карманам, вновь активировал голограмму, затем извлек из левого кармана, заметную в голубоватом свете проекции чуть изогнутую деталь. Это был радиопередатчик. Максим таких еще не видел. Старик осторожно вставил его в ушную раковину мальчика и аккуратно прикрыл светлыми кудрями ухо. Только потом пояснил:

– Активировать передатчик следует только, когда будешь находиться один и желательно не в своей комнате.

– Но почему?

– Комнаты граждан прослушиваются. Система слежения не распространяется только на коридоры, а также отдельные участки оранжереи, так как сбивает, роботов, обслуживающих грядки. Ну, а теперь пора расстаться.

Мальчик послушно встал, сознание его, наконец, просветлело. Теперь у него появилась цель. Библиотекарий ощупал стену и нажал на углубление в ней. Чулан раскрылся, старик осторожно выглянул в коридорчик, убедившись, что никого поблизости нет, вышел. За ним последовал и Максим. Здесь, ни слова не говоря, старик на короткий миг обнял мальчика, и так же быстро отпустил его. Оба разошлись в разные стороны.

«Только бы хватило сил!» – думал старик, минуя очередной виток коридоров по дороге в Библиотеку. Вдруг перед ним выросли две фигуры в алых комбинезонах клеруков. Половину их лиц закрывали пластиковые корпуса зрительных адапторов. Один из них произнес отрезанно:

– Гражданин Библиотекарий, вы должны проследовать за нами!

Старик криво усмехнулся:

– А что если не пойду?

Тот процедил:

– Вы должны подчиниться, магистр не любит ждать.

– Ну, так сразу бы и сказали, что магистр зовет, а то слишком много вокруг люков в среду ведущих.

Клерухи не оценили шутки, лишь молча взяли за ручки лучевых лазеров. Старик устало махнул рукой, и еле передвигая ноги, отчасти специально, поплелся в обратном направлении. Когда, наконец, троица оказалась у высоких красных дверей с набивной позолотой на створках, клерухи почтительно отступили на шаг, уступая дорогу библиотекарию. Апартаменты магистра были ярко освещены. В глубине, за огромным по меркам «Сапфира» столом, сидел мужчина, тоже старик, без алой тоги его тело выглядело ещё более шуплым. Поправив очки, Магистр улыбнулся вошедшему гражданину.

Библиотекарий не стал улыбаться, лишь вяло бросил:

– Зачем звал?

Тот достаточно бодро встал и, распрямив плечи радостно воскликнул:

– Друг мой! Ну что же ты так долго не заходил, сидишь там у себя в библиотеке, мёрзнешь...

Библиотекарий перебил:

– Книгам лучше в холоде, дольше сохраняются. Так зачем звал?

Магистр насупился, всю его доброжелательность как ветром сдуло.

– Ну ладно, тебе то холод не продлит жизнь, так что давай, пора принимать сыворотку!

Библиотекарий вздохнул, сел в кресло у стола, и, вытянув ноги, наконец, ответил:

– Не хочу я твою поганую сыворотку! Хватит уже, пожил я и так больше чем следует. Тем более сыворотка твоя на чужих жизнях... Тфу, противно всё это, и ты мне противен, друг мой!

Магистр позеленел от злости, но сдержался, лишь прошипел:

– Каких еще жизней, это всего на всего клоны, да и то бракованные особи. Да они должны радоваться, что клетки их гипофиза продлевают жизнь создателю сообщества!

Его оппонент покачал головой:

– Эвон куда тебя занесло Семён, уж не господь ли ты, решаешь, кто достоин жить, а кто нет?!

Тамаре ты это объяснил, перед тем, как выбросить?

Магистр отвернулся к окну, открыл портьеру, за пятисантиметровым стеклом иллюминатора сумеречное небо то и дело окрашивалось зелёными всполохами северного сияния. С затаённой злобой он произнес:

– Глупая копия отказалась родить мне наследника, не в состоянии была оценить оказанную ей честь, за это и поплатилась, а ведь у неё единственной оставалась неиспользованная комбинация генов!

Библиотекарий мягко, насколько позволяла ситуация, но всё же с укором посочувствовал:

– Твоя жена умерла уже очень давно, а ты все не можешь успокоиться, сколько бы ты не создавал её копий, это все равно будет не она. А между тем, это тоже личности, личности, воспитанные в социуме по установленным тобой правилам. Ты же сам искоренил понятие семьи, а потом удивляешься, что Тамара отказала...

Лицо Гройса исказила язвительная гримаса:

– Тебе легко говорить, у тебя-то есть наследник, как его там, Максим кажется. Довольно перспективный мальчик, я давно уже за ним приглядываю! Или ты думаешь, я не заметил, сколько времени он проводит в библиотеке, под твоим крылом?

Емельян Рамской почувствовал, как быстро забилося сердце, однако сдержался и возразил:

– Когда ты, ещё до подъёма на «Сапфир» начал собирать биоматериалы я даже не мог представить себе, что это часть твоего эксперимента по контролируемому воспроизводству. Я не просил тебя подарить мне наследника, ты просто допустил оплошность, просмотрели твои генетики. Но Максим появился на свет, и он не знает, кем мне приходится. Так что оставь парня в покое, он часть сообщества, и, между прочим, весьма одарён, разве не это нужно твоему сообществу?

Гройс медленно вернулся к столу, бормоча себе под нос:

– Посмотрим, посмотрим... – он развернул аккуратно прикрытые хирургической лентой ампулы с серовато-белым веществом внутри, а также инъекционный пистолет – Мы вместе на это посмотрим!

Его оппонент тоже встал, даже несмотря на старость Семён, явно проигрывал в росте, поэтому он нажал на кнопку в ножке стола и в аппартаменты тут же вошли клерухи и Яков Слободич – правая рука магистра. Он катил впереди себя медицинскую кушетку.

Рамской криво усмехнулся:

– Я понял, зачем тебе нужен. Ты просто боишься остаться совсем один в этом искусственном мире, который вот-вот рухнет, и ты знаешь об этом, знаешь!

Последние слова он почти выкрикнул, пока клерухи привязывали его к кушетке. Гройс медленно подошёл к обездвиженному библиотекарю. Он с силой прижал пистолет к его затылку. Раздался щелчок, и сыворотка стала медленно проникать в мозг Емельяна Рамского. Последнее, что он видел, была растянутая в довольной улыбке чеширского кота физиономия Магистра...

Побег

Система оповещения уже несколько минут повторяла напыщенные фразы о, наконец-то, пришедшем (для шестнадцатилетних) выборе жизненного пути, о приобщении к общему делу спасения «Сапфира» и прочую ерунду. Впрочем, только теперь эти фразы стали для Максима ерундой, раньше они были понятным и единственно верным ориентиром. Юноше было от этого тяжело и грустно, а со времени разговора с библиотекарием в чулане прошло уже шесть лет, на протяжении которых старик обучал его физике, химии, биологии и другим наукам, имеющим, по его мнению, отношение к условиям жизни внизу, на Земле. Однако, он не выходил на связь последние перед диагностикой дни и Максим не знал, что и думать.

Подростки выстроились у дверей Эклессии в длинную очередь. Все как на подбор высокие, широкоплечие, светловолосые. Увеличенные, условиями жизни с меньшим количеством кислорода, грудные клетки и развитая многочасовыми тренировками и генетическим вмешательством мускулатура, безусловно, отличала их от подростков прошлого. В сравнении с последними можно было смело определить возраст подростков «Сапфира» в двадцать лет. Осталось лишь определить направленность интеллекта.

В очереди из пятидесяти четырех подростков он оказался сорок третьим. Каждого, входившего через массивные двери в Эклессию комиссия во главе с магистром принимала примерно по пятьдесят минут. И видимо делала это с пристрастием, поскольку входившие юнцы на выходе превращались во взрослых мудрецов с твёрдыми идеями. Максим решил действовать по плану библиотекаря. Он медленно, держась за живот, вышел из очереди и сказал стоящему за ним парню:

– Прихватило что-то. Я должен отойти в сектор гигиены – и для пущей убедительности добавил – Я быстро!

Парень не удивился, лишь пожал плечами. Черные усики, пробивающиеся над его губой и как будто живущие своей жизнью, задергались в такт плечам. Максим вдруг осознал, как сильно похож этот парень на гражданку Йвтеко. Странно, но именно ему последняя, всегда выдавала на три таблетки десерта больше. Впрочем, думать об этом было некогда. Через две минуты Максим уже бежал по коридору, ведущему к оранжерее. Благо, что на время экзаменов число дежуривших клеруков было уменьшено вдвое. Вдруг он услышал звук шагов, какие-то граждане, негромко переговариваясь, устало возвращались со своей смены. Он заблаговременно юркнул под лестницу, чтобы переждать. Граждане ушли, и юноша готов был помчаться дальше, но вдруг почувствовал какое-то движение у себя за спиной. Он обернулся. Белокурая девушка, коротко стриженная, скрестив руки на груди, вжималась в стену. С трудом, Максим узнал в ней свою бывшую одноклассницу К-10. После остракизма гражданки Гладски, все «сёстры» были изолированы в закрытом крыле.

– Что ты здесь делаешь? – удивлённо и радостно, громким шёпотом спросил он.

Она, запинаясь от страха, еле выдавила из себя:

– Я... Мы исчезли... «Сёстры» исчезли, их нет нигде. Я сегодня проснулась, а их нет. Я... Мы не знаем, что нам делать? – девушку потряхивало, коллективное сознание, привитое с детства, давало сбои.

Максим принял решение молниеносно, и пока К-10 совсем не расплакалась, крепко схватил её за плечи.

– Тебе нельзя здесь оставаться! Пойдёшь со мной!

К-10 кивнула. До оранжереи они добежали через пару минут. За большой колонной у входа в оранжерею они остановились ненадолго, чтобы перевести дух. Затем вошли в помещение. Гражданин-охранник сидел в застеклённой комнатке на входе, глаза его были прикрыты, он негромко похрапывал. Боясь спугнуть удачу, подростки тихонько пробрались

к кабинкам для персонала. Как и сказал библиотекарь, кабинка с указанным номером раскрылась, как только Максим поднес к ней ладонь. Там находился довольно увесистый чёрный рюкзак. Схватив его, они вновь побежали. Максим крепко держал К-10 за руку. Они занырнули в пышно-зелёное пространство оранжереи и пошли вдоль двухкилометровых грядок, иногда поворачивая между рядами. Он снова, уже в сотый раз пощупал за ухом – нет, вроде всё в порядке, аппарат на месте, а вдруг он не работает? И только он подумал об этом, как услышал приглушённый шёпот знакомого голоса.

– Ты готов?...

Юноша вздрогнул от неожиданности, но с облегчением выдохнул:

– Да, но где ты пропадал все это время?

– Я... я приболел, ...неважно, главное сейчас действовать быстро. Ты уже добрался до первого яруса сектора картофеля? – и, получив утвердительный ответ, продолжил – Хорошо. Ищи грядку с синими листьями... под ней панель... – голос до этого все убыстряющийся как будто иссяк и только спустя время снова продолжил – Я настроил панель на автоматическое открытие. Это произойдет через 6 минут. Дальше останется только бежать. Запомни, ты должен найти фильтрационную шахту, только через её отверстия ты сможешь выбраться из «Сапфира».

Максим, опасаящийся, что связь прервётся, выпалил:

– Подожди, а как же ты? Почему нельзя было вместе уйти?

– Это невозможно – отрезал тот в ответ – я стар и немощен... я уже, никогда не вернусь на землю, но зато спасёшься ты. Прощай же, сын мой!

Сигнал пропал, юноша застыл на мгновение, будто потерял некий ориентир. К-10 теребила его за рукав с такой силой, что сорвала идентификационный браслет с его руки. Боль от оцарапанного запястья браслета вернула его к реальности, он быстро, увлекая девушку за собой, рванул к указанной грядке. И как раз вовремя. Послышался глухой щелчок, двухметровый квадрат грядки с массивным количеством псевдопочвы и растительностью, находящейся на ней, стал уходить куда-то вниз, открывая зияющий лестничный пролет. Подростки прыгнули в неизвестность, а грядка, описав круг, вернулась на место...

Лестничные пролёты были похожи друг на друга как бесщётное количество близнецов. Где-то слева работал насос, справа мелькали оконца каких-то помещений. Они, следуя совету старика торопились как можно поскорее спуститься вниз. Максим едва успевал отсчитывать этажи и сопоставлять их с километрами. Уже миновали три километра, но расслабляться было рано. Кругом царил безмолвная чистота, тусклое дежурное освещение позволяло видеть сталебетонные ступеньки, по которым вот уже триста лет никто не ходил. Время от времени роботы различных конфигураций пролетали мимо, не обращая на них никакого внимания. Все они слуги насоса – ремонтники, чистильщики, фиксаторы деловито сканировали, выявляли и устраняли любую проблему, дабы сообщество людей могло существовать, не испытывая дефицита живительной влаги.

Примерно через час Максим стал замечать, что К-10 совсем выбилась из сил, хотя на протяжении всего побега она ни разу не пожаловалась. Однако сейчас девушка спотыкалась на каждой ступеньке и висла на его руке. Да и сам он начал уставать.

– Всё, надо передохнуть! – К-10 уткнулась ему в спину, не успев затормозить. Оба опустились на верхние ступеньки лестничной площадки. Максим раскрыл рюкзак, достал маленькую бутылочку с водой. Пока пили рядом щелкнул светильник у двери слева от лестницы. Видимо сработал древний датчик движения. К-10 спросила:

– Как ты думаешь, что там?

Максим пожал плечами:

– Библиотекарь рассказывал, что строители возводившие колонны «Сапфира», не могли каждый раз спускаться с такой высоты на землю. Они строили и жили в построен-

ном, постепенно устремляясь всё выше и выше. Возможно – это и есть такие помещения для временного проживания.

– Да, но только оконца помещений, мимо которых мы пробежали не светились, а здесь виден какой-то синеватый свет.

– Действительно – заинтересовался юноша. Он встал и подошел ближе.

– Это обычный механический замок! – через минуту воскликнул он, и немного покрутив замок в руках, резко дернул. Замок был не сталконитовый, ржавое железо истлело и разрушилось. Тот, кто навешивал замок не предполагал, что кто-то может войти через эту дверь. Перед их взглядом открылась тянущаяся куда-то вглубь комната, противоположной стены не было видно.

Любопытство пересилило усталость, и они вошли внутрь. Коридор был достаточно широким, а по бокам вдоль стен были установлены какие-то вертикальные прозрачные колонны, подсвеченные изнутри синеватым светом. Всмотревшись, Максим разглядел внутри колонн очертания человеческих тел. В какой-то момент К-10 высвободила свою руку из его руки и тоже стала разглядывать ближайшую к ней колонну. Максим не успел среагировать, сдавленный девичий крик эхом пробежался по комнате. Он машинально обнял К-10, пытаясь закрыть глаза девушке, но всё было тщетно, в левом ряду колонн-капсул, в плотной гелеобразной жидкости плавали женские тела с уже знакомыми каждому гражданину «Сапфира» лицами сестёр с короткими светлыми волосами. В правом находились мужские фигуры с буграми выращенных мышц, но без глаз. Зрительные адапторы вживляли клерухам уже после «рождения». Максим завернул за угол помещения и остановился в нерешительности. На нескольких кушетках лежали «сёстры» со вскрытыми черепными коробками. К-10 дрожа всем телом выглянула из-за плеча Максима и увидев страшное зрелище побледнела как полотно.

– Что с ними, что с ними? – повторяла она.

– Это называется трепанация. Они мертвы.

К-10 била мелкая дрожь.

– Зачем, зачем, почему?

Максим обхватил К-10 за плечи.

– Магистр получает сыворотку молодости из клеток мозга клонов и тем самым продлевает себе жизнь!

– Этого не может быть, не может быть! – закричала девушка – ведь он обещал, ...я хочу домой, домой! Надо вернуться!

Максим выволок её обратно на лестницу. Девушка в истерике всё повторяла:

– Домой, домой, я хочу домой!

– Нам некуда уже возвращаться – негромко, но жёстко произнес он, и добавил, глядя ей прямо в глаза.

От этих слов девушка разрыдалась ещё больше.

Вдруг раздался резкий щелчок, освещение в раскрытых дверях комнаты клонов сменилось на ярко красный, затем противно нарастая, завывла сирена. Они снова бросились бежать, перепрыгивая через несколько ступеней разом.

Новые факты

Полуобморочная тьма постепенно уходила. Глаза уже могли ненадолго открываться и мимолетно анализировать окружающую обстановку. Что-то противное мешало сосредоточиться и сфокусировать зрение. Это был звук, равномерный и надоедливый. Он раздавался откуда-то сбоку. Гражданин Библиотекарий медленно повернул голову в сторону звука. Нервно постукивавший по массивному столу палец завис в воздухе. Магистр Гройс с мрачной миной буркнул:

– Что, очнулся? – и безо всякого перехода рывкнул – Ты знал об этом?

– О чём именно? – попытался изобразить удивление старик.

– Не юли, Емельян! – обрезал тут же магистр – Ты знал, о том, что твой паренёк сбежать задумал? Небось еще помог ему. Никто не знал об оранжерее, кроме нас двоих. Сам бы он не додумался. Признавайся, твоих рук дело?

Библиотекарий подумав немного, какую правду можно рассказать, не навредив Максиму, затем осторожно сознался:

– Ну хорошо... Да, я рассказывал ему о работе насоса под оранжереей, но я не думал...

Гройс перебил его:

– Конечно, не думал он. Я вообще подозреваю, что ты разучился это делать. Неужели ты забыл о замысле катастрофы заранее, а ведь я всё продумал до мелочей. Все крупные отверстия залиты сталконитом, после того, как люди поднялись наверх, а фильтрационная шахта имеет извилистое строение, и никто не сможет выбраться через её отверстия, по крайней мере, живым.

Магистр так внимательно следил за выражением лица своего бывшего коллеги, что Емельян Рамской впервые обрадовался, что после участвовавших обмороков лицевые мышцы ему не подчиняются.

В это время магистр вдруг фальшиво подобрел и артистически всплеснул руками:

– Ну да ладно об этом. Я же хотел тебе что-то показать.

Он нажал кнопку, и кушетка, с прикрепленным к ней телом библиотекаря встала почти вертикально. Затем Гройс запустил голографический проектор в центре комнаты. Им открылся бескрайний вид на зеленую долину, всю заросшую деревьями. Растительность напоминала экваториальную, только стволы, разросшиеся кроны, канаты лиан, цветы и плоды были гораздо большего размера, чем запомнилась Емельяну, современная его молодости Африка. Долину огибала могучая широкая река, излучину которой невозможно было не узнать. Библиотекарий не удержался от восхищения:

– Это невероятно!

На лице магистра тоже отразилось нечто вроде гордого восхищения учёного, однако он быстро совладал собой и лишь двусмысленно проворчал:

– Невероятно, ...невероятные усилия нескольких десятков команд зачистки.

– А-а-а – протянул Емельян – Значит, продолжали зачистку, после того как отстранили магистров от власти, ... что ж, радиация ушла и возможно на планете снова установился тёплый климат и ...или что, ты... – Емельян, задумавшись на секунду догадался – Ты не отключил реактор? Говори же!

– Отключил, отключил, как же... – насмешливо и противно хохотнул тот в ответ.

– Откуда у тебя вообще эти данные? – продолжал наседать Рамской.

Магистр охотно пояснил:

– Дроны-разведчики постарались. Их существование было нашим с Митрофановым секретом. Я запускал по шесть дронов каждое десятилетие с тех пор, как группы зачистки выпол-

нили свою работу. Возвращались, конечно, не все, но собранных данных хватило, чтобы сделать кое-какие выводы, ... а вот, кстати, ночная съёмка с тепловизором.

Появилось изображение целого скопления ярких точек, затем ещё одного, и ещё. Все сосредотачивались на берегах реки.

– Люди? – неуверенно предположил Емельян.

Гройс кивнул.

– Так значит планета обитаема до сих пор! Необходимо срочно выйти из «Сапфира», спуститься, выйти на контакт! – затараторил от волнения старик.

Однако магистр, во взгляде которого вновь проскользнул нездоровый блеск, вскинул бровями.

– Выйти из «Сапфира»?! Я не для того создавал это сообщество так долго, чтобы водить дружбу с отсталыми аборигенами.

У библиотекаря пробежал холодок по спине, он уж было совсем забыл с кем разговаривает.

– Что конкретно ты задумал?

Тот умильно оправил бородку и ответил:

– Ну раз ты спрашиваешь... Я всё просчитал, чтобы сообщество процветало дальше, мне нужен приток свежих генов. Я отберу лучшие образцы, чтобы преодолеть вырождение, а для этого нужно... В общем, я готовлю вторжение! Двадцать тысяч клерухов уже на подходе, тридцать «сёстер» будут вскоре рожать технических гениев – умных и сильных одновременно, которые усовершенствуют все системы «Сапфира».

Для пушей убедительности магистр повторил:

– «Сапфир» будет процветать! И только новое облагороженное поколение, спустя достаточное количество лет начнет спускаться вниз и строить общественные структуры подобные «Сапфиру», структуры, лишённые лишней эмоциональной нагрузки...

Семён так разошелся, что не замечал, как Рамской отвернулся от него. Только через какое-то время выговорившись он наконец вспомнил, что не один в комнате.

– Так, что даже если они выберутся на поверхность, мы все равно их выловим, вернём на «Сапфир» и подвергнем остракизму как предателей, чтобы остальным неповадно было.

– Они? Ты сказал они? – опешил старик.

Магистр внимательно посмотрел на Рамского:

– Так ты действительно не знаешь? Ведь твой пацан не один убежал, прихватил с собой одну из глупых копий. Самую успешную из них, но все равно глупую, раз убежала! – последнюю фразу он проговорил с какой-то особой горечью.

Библиотекаря охватило волнение. Что если с ними действительно приключится беда или они не найдут выход? Он устало прикрыл глаза и пробормотал:

– Я устал. Вели своим прихвостням откатить меня в библиотеку – попросил он.

Магистр на этот раз не стал спорить. Вызвал стражу и сделал нетерпеливый жест рукой. Когда старик наконец-то остался один в своей каморке сразу же начал пробовать выйти на связь. Однако передатчик молчал.

Поиски выхода

– Ну, вот и всё! – произнес Максим, взглядываясь вниз. Дальше было темно, хоть глаз выколи. Они уже второй день спускались и теперь, остановились на последней освещённой лестничной площадке с пометкой «18», что, как вычислил юноша, составляло около пятидесяти метров до поверхности планеты. Надо было передохнуть и собраться с мыслями. Максим порылся в рюкзаке и достал две таблетки десерта и последнюю бутылку с водой. Он молча протянул ей еду. Так как таблетки нужно было рассасывать, постоянно запивая, они какое-то время «ели» молча. Девушка совсем сникла и просто выполняла команды. Юноше захотелось как-то поддержать её. Поэтому, несмотря на неуместность, заявил:

– Послушай, ведь нам уже не по десять лет, да и вернуться в место, где у тебя только номер вместо имени, мы навряд-ли сможем. Давай придумаем тебе имя!

Девушка немного оживилась, но всё же прошептала, будто боялась, что её услышат:

– Только у первого поколения сестёр были имена, магистр запретил давать всем последующим поколениям. Ведь клоны лишь копии... Бесчисленные копии с одним и тем же набором генов...

Последние слова она произнесла с намернувшимися на глаза слезами. Видимо, вспомнила ужасающую картину комнаты клонов.

– Это неправда! Уже давно доказано, что несмотря на одинаковые гены, условия в которых взрослеет человек могут быть разными... И вообще для меня ты никакой не клон. Вспомни, ты была самой умной в нашем классе, даже умнее некоторых «правильно рожденных».

Девушке похвала понравилась, но она почему-то опустила глаза. Потом она тихонько сказала:

– Я не знаю никаких других имён. В общем-то я привыкла к своему, ведь я единственная в своём поколении, других К-10 нет.

– Ну ладно, как хочешь – немного раздосадовано согласился Максим и добавил – На моё отношение к тебе – это имя никак не повлияет...

– Спасибо – просто ответила зардевшаяся девушка, немного помолчала, затем осторожно спросила – Скажи, а тебя гражданин библиотекарий всему обучил?

– Да, он научил меня многому. И как сбежать из «Сапфира» тоже. – ответил Максим.

Девушка опять спросила:

– А сам он откуда всё это знает?

– Этого я не знаю... Да и какое это сейчас имеет значение? – Максим поднялся – Сейчас надо думать о том, как наконец выбраться отсюда.

Девушка тоже встала и вдруг показала куда-то за спину своему собеседнику пальцем.

– А это что?

Максим обернулся и всмотрелся в стену. На ней висело несколько потемневших от времени табличек со схематическими рисунками.

– Это таблички древних строителей. Они есть там, где речь идет о механизмах. Это возможно, как раз то, что нам нужно.

Юноша с усилием потёр таблички ладонью.

– Вот это – схема забора воды для оранжереи. Смотри сколько ответвлений! Так осуществляется фильтрация воды. А что здесь изображено никак не пойму, цифры какие-то.

Девушка, самооценка которой явно стала набирать обороты, деловито объяснила:

– Это система слива отработанной воды! Насос работает достаточно медленно, ежедневно по восемь часов в день, и за 50 лет наполняются огромные резервуары, затем его отключают, чтобы сократить энергопотребление и как раз в это время сливают грязную воду.

Максим ошарашенно воскликнул:

– Откуда ты знаешь это?

Девушка смущённо пояснила:

– Ну мы же должны были где-то находиться все эти шесть лет. Мы работали в оранжерее, на отдалённых участках, там же и жили. Все, что я рассказала тебе сейчас, часть нашего ежедневного инструктажа.

– Ты умница! И насколько я помню, у тебя с математикой лучше всех было. Ты сможешь вычислить по этим древним цифрам, когда следующий слив?

– Попробую...

Девушка начала считать, закрыв глаза и изредка загибая пальцы. А пока она считала Максим заметил, что небольшой участок стены прямо напротив них был немного светлее остального пространства. Его поверхность как будто была отполирована до едва заметного блеска. Однако он не успел сообразить, что это значило, так как резко отвернулся в сторону изумленного взгляда девушки.

– Не может быть!

Больше она ничего не успела добавить, послышался какой-то треск, отполированный кусок стены раскрылся как навесной средневековый мост, а мощный поток воды с мелкими частичками псевдопочвы выбросил их наружу. Яркий свет, от которого подростки отвыкли за время своего двухдневного спуска, неприятно ударил по глазам, и Максим, ухвативший было К-10 за руку, выпустил её. Сила воды разлучила их. Какое-то время, они, увлекаемые потоком падали вниз с чудовищного пятидесятиметрового водопада, затем юноша почувствовал страшный удар и он, как ему показалось, на мгновение отключился...

На земле!

Необычные звуки и запахи окружали юношу. Странные звуки, жужжание, стрёкот, и даже отдалённое рычание, свидетельствовавшее о присутствии какого-то зверя в лесной чаще. Поверхность планеты, как и представлял себе Максим, расстилалась мягким зеленым ковром по берегам реки, на одном из которых он лежал. Дышать было трудно, видимо его лёгкие, привыкшие к гораздо меньшему количеству кислорода, теперь отказывались работать исправно при его избытке. Одновременно с этим, «лишний» кислород, забирая силы у организма, давал необычное состояние бодрости сознания. Максим попытался встать. Сразу ему это не удалось, так как схлынувшие потоки воды, размывшие илистое дно, занесли его ноги мелкой речной галькой и песком. Поэтому, сначала он сел. Затылок пульсировал болью. Он дотронулся до затылка рукой, на пальцах осталась кровь. Максим посмотрел по сторонам. В нескольких метрах от него, под корнями могучего дерева виднелось белое пятнышко акрилового комбинезона К-10. Это подстегнуло парня. Он быстро высвободил ноги и тяжело встал. Прихрамывая и держась за правый бок, на который пришёлся удар воды, он поплелся к дереву. Речная галька была мокрой и скользкой, а кое-где беспомощно хлопали хвостами по камням плоские серебристые рыбы. Спустя несколько минут он опустился на колени перед лежащей девушкой. Он убрал мусор, налипший ей на комбинезон и лицо, и обхватив за плечи громко позвал. Она откликнулась с третьей попытки, и открыв глаза жалобно протянула:

– Больно...

Максим кивнул, но твёрдо произнес:

– Да, больно, но не смертельно. Попробуй пошевелить руками и ногами.

Девушка послушалась, и тогда он удовлетворённо констатировал:

– Все в порядке, ничего не сломано – юноша снова осмотрелся и добавил – Мы сейчас в пределах русла реки, оно в любой момент может снова заполниться водой. Необходимо подняться выше, ещё одного купания я не выдержу!

К-10 кивнула и потихоньку встала. Теперь уже они вместе заковыляли прочь от реки, туда где стеной стояли немного пугающие, но одновременно дающие надежду на спасение заросли леса. Однако, не прошли они и десяти метров, как стали замечать что-то странное. Лес будто ожил, огромные листья папоротника двигались сами по себе. Вот, листья разошлись в стороны оголив довольно широкую тропу, уходившую вглубь леса. Только после этого, подростки разглядели прятавшихся под листьями людей. Они были гораздо ниже ростом, чем жители «Сапфира», у них была смуглая кожа и темные волосы. Все до единого, они склонили головы перед «гостями» так низко, что нельзя было рассмотреть их лица. Сами же подростки, оторопевшие от неожиданной встречи, остановились как вкопанные, не в силах что-либо предпринять. Странное молчание так бы и продолжалось, если бы вдалеке не послышалась музыка. На тропе показалась фигура рослого человека, одетого в яркое просторное одеяние. Голову и лицо его покрывала такая же яркая, украшенная перьями какой-то невиданной птицы, большая маска. Музыка издавала трубка с дырками по бокам, вставленная в прорезь «рта» маски. Некоторое время человек шел по направлению к ним не переставая дуть в трубку и вытанцовывая замысловатые па. Поравнявшись с подростками, он протанцевал вокруг них, совершая поклоны, пока наконец не остановился у них за спиной. Затем наступившую вдруг тишину разорвал резкий крик. Голос был явно мужским. Что именно, он выкрикнул Максим не понял, однако толпа туземцев явно возрадовалась, все также не поднимая лиц. Тогда человек в маске снова выкрикнул что-то похожее на команду. Несколько смуглых человек вынесли откуда-то из зарослей просторные носилки с широким сиденьем и прозрачной драпировкой по всему полутора-метровому корпусу. Максим, у которого все сильнее кружилась голова, понимал, что если бы эти люди желали им зла, то наверняка уже что-нибудь предприняли. Поэтому он взобрался

на сиденье без всяких сомнений. К-10 последовала за ним. Их тут же подняли и понесли. Когда берег опустел, вода действительно понемногу начала прибывать.

Тропа, по которой несли носилки, была прорублена совсем недавно, о чём свидетельствовали куски лиан и ветки, лежавшие неубранными прямо на дороге. Они еще даже не успели завянуть. С обоих боков тропы деревья стояли так близко друг к другу, что рассмотреть что-либо не представлялось возможным. Тем временем, сумерки постепенно сгущались, и Максим скорее различал яркие звёзды между крон деревьев, чем окружающее пространство. Всё изменилось за считанные секунды. Носильщики завернули вправо и резко вынесли их на ярко освещённую площадку перед таким же ярко освещённым Дворцом. Максим услышал, как изумлено ахнула К-10. Длинный ряд каменных ступеней вел к массивному зданию. Высокие толстенные колонны держали на себе часть крыши, которая медленно переходила в скалу. Поэтому об истинных размерах великолепного дворца можно было только догадываться.

Мужчина в маске громко отдал очередной приказ и носилки были поставлены на землю, а сопровождавшие их туземцы, словно волна как-то враз «схлынули» с площадки и растворились в ночной тьме. Когда подростки обернулись на отдающего команды, тот уже прошел не меньше двадцати ступеней. Он тоже обернулся, но ничего не сказал, лишь сделал приглашающий жест рукой. Подростки стали подниматься за ним. В огромной зале, куда они добрались через 59 утомительных ступеней, не было ничего кроме нескольких гранитных скамеек и алтаря для подношений. На нем уже стояло несколько блюд с непонятных для подростков содержимым, а также фрукты. Впрочем, голод их занимал сейчас в меньшей степени, чем желание получить какие-либо пояснения обо всем, что они видели вокруг или хотя бы элементарно услышать человеческую речь. В это время человек в маске, стоявший в противоположном конце залы, и по всей видимости, пытавшийся снять с себя эту самую маску, устало и грузно сел на скамью. Наконец, его попытки увенчались успехом, он снял маску и положил её рядом с собой, на скамью и только тогда повернулся к подросткам. Из-под густой шевелюры седых волос, на лоб и виски стекали капельки пота. Мужчина тяжело выдохнул и сказал:

– Ну здравствуйте ребята! Вот вы и дома.

Максим Рамской почувствовал, как все окружающее расплывается перед глазами, а пол уходит из-под ног. Он упал на пол и увидел, как упала К-10, судороги блуждали по их телам в сумасшедшем ритме. Мужчина подбежал к нему, обхватил за плечи, так же как, неожиданно откуда-то взявшаяся фигура женщины, одетая в голубое длинное платье, прижала к себе К-10. Лица он её не видел, но врожденная грациозность движений показалось ему знакомой. Мужчина все приговаривал, повторяя слова:

– Ничего, ничего, щас, щас отпустит, надо потерпеть, потерпеть...

Через несколько минут судороги действительно начали отпускат, но сменились ознобом и слабостью. Максим потерял сознание.

Неожиданная встреча

Стены небольшой уютной комнаты были идеально белыми, ровно, как и потолок, и дверь почти напротив кровати, где он лежал. Его тело было сплошь опутано проводами-датчиками, соединёнными с массивным аппаратом, мерно повторяющим биение его сердца. Такие использовали в древности. С другой стороны, от кровати располагалось окно, из которого то и дело сквозило ветерком, наполненным всё теми же, что и на берегу, непонятными чудесными звуками живой природы. Как же он мечтал об этом...

Дверь открылась с еле заметным щелчком. Максим тут же повернул голову на звук. В комнату вошла женщина в голубом платье, с длинными светлыми волосами, густыми волнами, спадающими на плечи. Сомнений не могло и быть – это была Тамара Гладски.

– Здравствуйте – выдохнул Максим.

Тамара улыбнулась и ответила:

– Проснулся уже? Ну и заставил ты нас поволноваться гражданин Рамкой!

Она подправила датчики и мельком взглянула на данные аппарата, затем пояснила:

– Твоё состояние вызвано своеобразной «акклиматизацией», слишком велики разницы давления, состава воздуха, влажности... Меняются биохимические процессы в организме, да и рана на затылке усложнила ситуацию.

Максим наконец обретший дар речи, радостно воскликнул:

– Не могу выразить как я рад, что вы живы! Ваш остракизм стал личной драмой для меня. Но подождите, как же это возможно?

Тамара снова улыбнулась и присела на край кровати:

– Магистр обманул самого себя, он похоже даже не догадывается, что коконы изначально предназначались для экстренной эвакуации. Это автопилотируемые летательные аппараты. Их на «Сапфире» столько, сколько граждан было заселено, что-то около четырёхсот тысяч. Коконны должны были падать в воду, однако русло реки изменилось – Тамара грустно отвернулась к окну, затем снова посмотрела на Максима – Мне повезло, в тот день дул сильный ветер...

Лицо Максима вытянулось от удивления, и он радостно спросил:

– Так значит, теоретически кто-то ещё мог выжить после падения?

Тамара пожала плечами:

– В живых двое «сестёр» старшего поколения, которые также, как и я отказались родить наследника магистру. Они замужем за вождями некоторых племен и проживают в долине. Иногда мы встречаемся. Иван Вердиев тоже здесь, изучает флору и фауну, сейчас на выездной экспедиции очередной. Больше никого... Здесь же генерал нас встретил. Он хоть он родом не из «Сапфира», но многое знает о нём.

Тамара замолкла, а Максим обдумав тщательно всё услышанное осторожно спросил:

– А зачем этот спектакль с переодеванием, маской и музыкой?

Тамара охотно стала объяснять:

– Дело в том, что за прошедшее время, я имею ввиду после заселения части людей на «Сапфир», цивилизация на Земле рухнула, регрессировала. Выжившие после катаклизма люди откатились назад в своем историческом развитии, вернулись к родоплеменному строю. Соответственно, как ты, наверное, изучал, для людей в этой исторической фазе развития, большое значение имеют религиозные культы. Мы для них полубожественные прародители. Генерал подпитывает эту веру, становится время от времени жрецом.

Максим возмутился:

– Но так нельзя, это неправильно!

Тамара кивнула, но всё же спокойно возразила:

– Возможно ты и прав, однако, как ты объяснишь людям, которые около четырехсот лет ведут натуральное хозяйство и руководствуются лишь законами племени, что такое стратосфера, радиация, физика, роботы, если они не видели этого никогда?

– Но ведь вы же – учитель!

Максим с силой откинулся на подушку.

Тамара грустно констатировала:

– Да, я была учителем по климатологии. Но я не могу научить несколько тысяч людей. Да и эта специальность, увы, здесь никем не востребована.

Увидев, своего бывшего ученика расстроенным, Тамара поспешила его утешить:

– Не всё так плохо. Неверно думать будто эти люди страдают. Напротив, они счастливы, они наслаждаются каждым днем своей жизни! Они ценят природу и стараются жить в гармонии с ней, а не менять её под себя и свои нужды. Я склонна даже думать, что человечество получило своеобразный «второй» шанс начать сначала свой цивилизационный путь.

– Ну ладно, – Максим отложил обдумывание на потом, ему хотелось как можно больше узнать об устройстве этого непривычного мира – Вы сказали, что ваши «сёстры» замужем? Что это значит? Неужели здесь возрождены древние формы человеческого общежития?

Тамара улыбнулась:

– Не возрождены, а были всегда и сейчас естественно тоже. Это называется семья – мужчина и женщина по обоюдному согласию создают пару, в паре рождаются дети, они все живут вместе и эмоционально раскрепощены... – её лицо помрачнело, когда она добавила – То, что нам внушали на «Сапфире» ошибочно и противоречит самой природе человека разумного.

Максим ничего не ответил. Мысли теснились в его голове словно рой пчёл в развороченном улье.

Он даже не сразу заметил, что Тамара поднялась и уже от двери произнесла:

– Тебе нужно восстановить силы, на это уйдет не меньше двух недель. А к тому времени уже вернется генерал и может лучше объяснит тебе как устроена жизнь здесь. Отдыхай!

И она бесшумно выскользнула из комнаты.

Священная птица жреца

В то же самое время, на расстоянии семидесяти километров от Дворца, испещрённое морщинами лицо старейшины ирктов повернулось в сторону небольшого ущелья по правую сторону от которого располагалась его деревня и поля. Оттуда, как, всегда прилетал жрец. Его летающий трон издавал хоть и негромкий, но неприятный для слуха, свистящий звук, будто жуки-лесопилы, собравшись в огромную кучу грызли и пилили железный лес на окраинах мира. Вот и сейчас старейшина Эгро услышал сначала звук, усиливавшийся отвесными стенами ущелья, затем показалась вдали фигура жреца, стоящего на троне. Он летел в метрах трёх от земли, лицо его было разукрашено черно-красными полосами, руки крепко держались за подлокотники. Позади спины его горел священный голубой огонь, периодически выпускающий искры. Эгро приветственно воздел руки вверх и сразу же опустился на одно колено, склонив седую голову. Поэтому он не видел, как генерал аккуратно опустился в квадратное отверстие святилища – высокого, как башня строения на окраине деревни. Святилище было сложено из крупного плитняка, с толщиной стенок около полуметра. Окон у святилища не было, только массивная узкая дверь, открывавшаяся изнутри. Генерал, одетый в лёгкий экзоскелет ловко спланировал внутрь башни-святилища. Внутри, как и во всех подобных башнях, разбросанным по деревьям плоскогорья, царил полумрак и затхлый запах плесени. Из мебели только гранитный столик и скамья. Генерал с трудом снял экзоскелет, плечевые ремни сильно тёрли, так как были рассчитаны на человека более стройного, а он, увы, за последние лет шестьдесят существенно набрал в весе. Он вздохнул, напялил красно-чёрную накидку, отодвинул тяжёлый засов на двери и приоткрыл последнюю ровно настолько, чтобы пролезть в проём боком. Надо было все-таки сохранять некое таинство для жителей деревни. Снаружи уже ждал старейшина. Генерал поприветствовал его как того требовал этикет:

– Приветствую тебя старейшина! Смотри на меня и говори со мной!

Эгро повиновался, поднял взгляд на жреца и ответил:

– От всего племени ирктов говорю с тобой. Спрашивай!

– Прилетала ли в деревню священная птица о шести крылах? – спросил жрец.

Старейшина потоптался немного и медленно ответил, опасаясь вызвать гнев.

– Да это так. На шестой день после полной луны прилетала священная птица. Также, как и при наших отцах и дедах кружила она над нашими головами долго и непрерывно... Сын моего брата испугался и выпустил камень из пращи в птицу. Птица упала и умерла.

Жрец нахмурился. А старейшина втянул от страха голову в плечи, боясь пошелухнуться. Его предшественникам удавалось пленить птиц, а он допустил такое. Однако, жрец не стал ругаться или выпускать острые красные стрелы как он делал всегда в отношении ослушавшихся. Он просто спросил:

– Так где же она?

Жрец вместо ответа махнул рукой и несколько его соплеменников вынесли из рощицы напротив святилища какой-то, судя по всему тяжёлый предмет, обернутый в лучшие циновки. Они поставили предмет у ног жреца и спешно удалились. Эгро сам развернул циновки и, перед жрецом оказалась «птица» с шестью пропеллерами наверху и действительно казалась мёртвой, если конечно можно было применить эту характеристику в отношении механического устройства. В целом, она больше напоминала паука, чем птицу, широко расставленные лапки соединялись в довольно-таки объёмной прямоугольной коробочке, а над ней в свою очередь располагались несущие «птицу» лопасти пропеллеров.

– Ты свободен – хрипло произнес жрец старейшине, и тот мгновенно повиновался. А генерал, чуть подождав, наметанными движениями разобрал устройство и уже по частям занёс в святилище, не забыв крепко-накрепко закрыть дверь. Внутри он обеспечил себе осве-

щение, вставив батарею питания в ксеноновый фонарь в углу. Затем судорожно перебрал запчасти дрона. Аккумулятор был пробит, растрескавшийся пластик вывалился при попытке вскрыть коробку, камера тоже была повреждена, хотя, впрочем, наверняка передавала изображение хозяину, пока не разбилась. А вот потайной отсек, который волновал генерала более всего был цел. Он вскрыл его. Там находился, как и каждые семьдесят лет, инъекционный пистолет и капсула с беловатой непрозрачной жидкостью внутри. Генерал резко отложил предмет на столик, будто получил ожог. Отошёл и сел на скамью. Тяжелая внутренняя борьба отражалась на лице его. Оно, то мучительно сжималось как от нестерпимой боли, то на нем появлялась какая-то усталая озлобленность. А ведь он правда устал. Устал удерживать эти разрозненные племена от кровавых межплеменных розней. Организация хозяйственной жизни тоже требовала его неустанного внимания. Имел ли он право продлевать себе жизнь хоть даже и ради высоких целей. Именно этот вопрос мучал его и терзал.

Он вспомнил, как все начиналось. Начиналось после конца. Суровый климат, установившийся на планете, вынуждал человечество увеличивать нагрузки на АЭС, и те вскоре не выдержали. Холод и радиация не щадили никого. Лишь Среднесибирское плоскогорье, странным образом поддерживало тёплый микроклимат на своих просторах. Причины этого даже ему, генералу Митрофанову, курирующему строительство «Сапфира» не были известны.

Когда, он, выждав положенные пятьдесят лет в бункере скалы, наконец, вышел на поверхность, он не поверил собственным хоть и подслеповатым на тот момент глазам. Во все стороны от бункера тянулись плотные заросли тропических лесов. Ему тогда исполнилось девяносто четыре года. Вскоре стал прилетать первый дрон или робот-разведчик, разработанный для «Сапфира». Он то прилетал, кружился подолгу над головой старика, то снова улетал и не появлялся день или два. Лишь однажды он совершил посадку на вершине скалы, но пока старик добрался до места посадки, тот уже вновь взмыл в небо. Но на небольшом выступе осталась лежать плоская коробочка, с красным мигающим индикатором. При попытке вскрыть коробочку внезапно включилась запись. Механический голос объяснял действие некой сыворотки, якобы продлевающей жизнь. Сама она в стеклянной капсуле была здесь же, в коробочке. Голос на записи обещал и далее снабжать обнаружившего послание сывороткой, если он сможет соблюсти одно-единственное условие – поддерживать в надлежащем виде работоспособность синхронизатора проекционной голограммы, разработанной Семеном Гройсом в ходе строительства «Сапфира». Он не задавался вопросами о том, кто и зачем отправил ему сыворотку, ведь наверняка ни Гройса, ни всех кого генерал знал лично из заселившихся на «Сапфир» уже не было в живых...

Он не устоял, не выдержал соблазна, да и терять на тот момент было особо нечего, одинокое существование в старом бункере и собственное бессилие нагоняло тоску и всяческие мыслимые и немыслимые страхи. Он вколол себе сыворотку в тот же вечер, а когда очнулся несколько часов спустя, из бункера уже вышел сорокалетний мужчина в расцвете сил.

Затем на плоскогорье пришли люди. Они заселялись небольшими группами – родами, которые в третьем и четвертом поколениях образовали племена. А он с ужасом наблюдал за этим. С ужасом наблюдал, так как помнил, что такое школа, больницы, государство. Теперь же законодательство заменили обычаи, знание сменилось верой в то, что не могло быть объяснено – каменное строение, возвышающееся на немыслимую высоту, не могло быть ничем иным, как местом жительство сверхлюдей-богов.

И он не собирался стоять в стороне. Теперь у него были силы, для того чтобы взять на себя роль поводыря. Он координировал, направлял развитие племен, разрешал конфликты между ними, помогал с трудностями традиционного хозяйства, наказывал, если нужно было. И это ему... нравилось! Для него все эти люди были словно детьми, единственное – ослушания он не терпел... И что же теперь? Отказаться, уйти? Генерал резко встал, будто боясь передумать

за те два шага до столика с сывороткой, крепко прижал пистолет к затылку, неудобно выгнув шею и сделал инъекцию. Раздался щелчок, он упал на пол и на несколько часов отключился.

Преемник

Следующие две недели, как и сказала гражданка Гладски, прошли для Максима в странном болезненно скучном ожидании. Тамара больше не заходила ни разу, зато по несколько раз на дню к нему заходила К-10. За всё время, начиная от побега из «Сапфира» они сблизилась. Какое-то древнее чувство заставляло сердце Максима биться чаще, когда они были вместе. А весь уход за юношей осуществляли по очереди две небольшого роста, смуглые служанки из ближайшей деревни. Неприятным сюрпризом стала их слепота. К-10, уже успевшая акклиматизироваться и многое узнать о жизни во Дворце и его округе, рассказала ему, что никому из местных нельзя близко видеть прародителей, даже прислуживая им, поэтому собственные соплеменники ослепляли их намеренно.

К началу второй недели Максим уже смог подниматься и выходить время от времени на террасу, которая опоясывала всю видимую часть дворца на уровне последнего, пятого этажа. Вид открывался просто потрясающий, юноше не терпелось спуститься и пройти пешком по твёрдой поверхности земли, пробраться через плотные лесные заросли, побродить босыми ногами по берегу реки, излучина которой блестела невероятной голубизной. На другом берегу, более ровном располагались возделываемые поля. Он часто прогуливался и внутри дворца, разглядывая непривычные после аскетизма «Сапфира» богатые интерьеры XXII века. Зачастую К-10, сменившая комбинезон на яркие свободные платья, в которых стала похожа на изящную древнегреческую статуэтку, сопровождала его. Еще более синими стали её глаза, почти всегда светившиеся весельем. Или это освещение так играло...

Дважды во время прогулок они наткнулись на закрытые кодовыми замками двери, ведущие в помещения внутри скалы. Они не пытались его открыть, Максим лишь пожимал плечами. Возможно, генерал скоро придет и объяснит всё. Однажды они вышли на террасу в полуденный час, когда на близлежащих полях работали люди, жители деревни, расположившейся у самого подножия опоры «Сапфира». Наверное, именно они заметили первыми как слив выплюнул подростков в реку, и именно их реакция спасла им жизни. Труд их был тяжёл, в отличие от жителей «Сапфира», не знавших физического труда и заменивших все рутинные профессии технологиями. Здесь же, худощавые маленькие фигурки неустанно разбивали мотыгами слипшиеся комья земли, подготавливая почву к посевам.

В какой-то момент работающие на полях люди увидели их. Сразу раздался громкий окрик и все до единого упали ниц. Максим поспешил скрыться, данное обстоятельство казалось ему досадным недоразумением. Однако отступив в тень, он видел, что люди продолжали оставаться в таком положении еще двадцать минут, и только по истечении их продолжили работу. Жрец-генерал так запугал людей или это естественный признак существующего здесь строя? Раздумывая об этом, он хмуро спускался с лестницы. К-10 убежала к Тамаре, они много времени проводили вместе в последнее время.

С верхних ступеней помпезной лестницы с широкими ступенями был виден ярко освещённый круг в центре комнаты. Этот поток света лился через округлый световой колодец в потолке, пронизывающий два верхних этажа. Максим вдруг остановился. На освещённый круг вышел маленький человечек. У него была светлая кожа и соломенные волосы, коротко остриженные. В его руках было квадратное управляющее устройство для мини-голограмм, и мальчик произвольно двигал пальцами по его поверхности. За границей света то вскакивал и оскакивался небольшой зверёк с вытянутой мордой. Он, то вытягивал вперёд светящиеся лапы, то заискивающе помахивал хвостиком. Тогда человечек, играючи переступал маленькой ногой, обутой в светло-коричневый сандалик за границу света. Зверёк следовал за ним, рассеиваясь от ярких лучей, а человечек снова весело отпрыгивал в темноту. На маленьком личике его было столько удовольствия, присущего, пожалуй, только...

«Это ребенок!» – догадался Максим. Он почему-то обрадовался и тут же оступившись, потерял равновесие. Мальчик встрепенулся, услышав непонятный шум, однако не убежал, а напротив с любопытством уставился на него. Глаза мальчика были необыкновенно голубыми, впрочем, как у его матери. Сходство было таким сильным, что Максим сразу понял – кто его мать.

– Привет! – поздоровался мальчик без всякого перехода и спросил тут же – Будешь со мной играть?

– Да, только спущусь – Максим постарался ответить также беззаботно.

Мальчик же продолжал говорить:

– Раньше работал подъёмник, было весело кататься на нем, но потом он сломался, теперь надо долго спускаться и подниматься...

– Как тебя зовут? – пришлось перебить Максиму.

– Меня зовут Дем – А ты, конечно же Максим Рамской с «Сапфира» – протараторил мальчик, и заметив кого-то за спиной Максима испуганно пискнул – Ой, мама!

Максим обернулся, из коридорчика, на свет вышла Тамара. Вот почему она избегала его, возможно не знала какой будет реакция, узнай он о мальчике, ведь установки общества «Сапфира» насчёт воспроизводства достаточно жестки. Тамара смущенно кивнула Максиму вместо приветствия, приобняла сына и погладила его по голове. Максим пристально посмотрел на нее и произнес:

– Так значит...

Но Тамара перебила:

– Моему сыну ровно шесть лет, хоть он и выглядит старше как и все граждане «Сапфира»... И да, я не попыталась воспользоваться автоматической системой воспроизводства, я воспользовалась ею! И успешно. Дем весьма одарён, даже по меркам «Сапфира». Вот ему-то я, Иван, да генерал иногда, передаём свои знания.

– Я так и понял..., и я очень рад! Ваша мечта стать матерью осуществилась, – и, повернувшись к Дему предложил – Слушай, а давай мы с тобой вместе попробуем починить подъёмник? Знаешь где инструменты?

У мальчика даже глаза заблестели, он вопросительно повернулся на мать.

– Ну хорошо, – Тамара расслабилась, точно тяжелый груз упал с её плеч – Можете взять инструменты в чулане, под лестницей.

Долгие часы Дем и Максим проверяли оборудование подъёмника пытаясь вычислить поломку. Но это была не муторная работа, а напротив, даже веселая. Мальчик был открыт в отличие от эмоционально стабильных граждан «Сапфира», правильно говорил, и обладал несомненно начальными инженерными знаниями. Максим пару раз даже засмеялся. Это состояние для него было новым, простое беззаботное общение без всякого притворства и пафоса, безусловно нравилось ему.

Когда К-10 принесла еду, они уже перебрали всю механику подъёмника, устранили поломку, заменили один из тросов перетёршийся от времени. Оба вымотались и устали, поэтому уже через несколько минут поднос с едой был пуст, а Тамара пришла за Демом. Ему пора было спать. Максим и К-10 еще немного посидели после их ухода. К-10 вдруг зачем-то произнесла:

– Знаешь, ведь у меня когда-нибудь тоже будет ребенок... Я бы очень хотела этого!

Максим ответил:

– Ну конечно, ведь это заложено в тебе... – он осекся – Я думаю, что ты будешь отличной матерью.

Он поднял взгляд и внимательно посмотрел на нее. Девушка сидела, опустив глаза и как будто качнулась в его сторону. Максим поймал её и это вынужденное объятие было трепетным. Он боялся выпустить её из своих крепких рук и не выпустил бы, как вдруг резко включился

электрический свет, а знакомый голос прервал объятия пары граждан. Генерал, спускавшийся по лестнице поприветствовал их:

– Добрый вечер, ребятки! Ну как оклемались маленько?

Максим изумился, он узнал в мужчине их спасителя, но тот выглядел гораздо моложе, чем при первой их встрече. Тем не менее, Максим встал и протянул руку мужчине. Так его учил библиотечарий. И ответил вопросом на вопрос:

– А вы генерал?

– Да, все меня так зовут здесь, я и сам уже себя так называю...

– Что ж, очень приятно. А я Максим Рамской, гражданин «Сапфира».

– А я – К-10 – пискнула девушка.

Однако генерал грубо проигнорировал её, а лишь изумленно вскинул брови:

– Рамской?! Интересно...

Максим только хотел спросить, что же такого интересного в его полном имени, как генерал, будто поменявшись с ним местами, сыпал вопросами:

– Ну расскажи, расскажи, что там у вас случилось, почему вы оказались в сливном помещении, и спускались, наверное, пешком не один день?

Максиму стало неприятно, на глазах К-10 он заметил слёзы. Она потихоньку отступила в коридор, ведущий в комнаты Тамары, он кивнул ей как-бы отпуская. Возможно для неё это было сейчас необходимо. Он повернулся к генералу и сухо рассказал свою историю, начиная с остракизма Тамары и заканчивая побегом и его подробностями. В конце он подытожил:

– Магистр сконцентрировал власть в своих руках, создает лишь видимость демократии на самом же деле устраняет всех несогласных чтобы и дальше обманывать людей.

Генерал же странным простецким тоном поинтересовался:

– А в чём состоит обман-то?

– Ну как же! – с жаром воскликнул Рамской – «Сапфир» умирает, отказ от естественного прироста привел к генетическим проблемам, а между тем почти все системы комплекса технически и технологически устарели. Решать эти проблемы некому. Да и зачем там оставаться, если на земле процветает жизнь. Люди должны вернуться на землю.

– Так-так-так, – протянул генерал – Вот значит, как!

Генерал вёл себя так, словно рассказанное подростком ему уже давно было известно. Максим встал и от волнения дважды пересек комнату и начал размышлять вслух:

– Надо срочно разыскать синхронизатор и отключить его! Где он может находиться? Вы знаете, что-нибудь об этом?

Генерал с притворным непониманием уставился на парня, к тому, что Максим будет осведомлён о синхронизаторе он явно не был готов. Поэтому генерал правдоподобно соврал:

– Понятия не имею, о чем ты!

Тогда гражданин продолжил объяснять:

– Жители «Сапфира» не видят истинного облика планеты, голограмма из бурь и ураганов заслоняет её. Вот если отключить синхронизатор...

Генерал перебил медленной и короткой фразой:

– Это не моя война!

Для Максима эта фраза была как гром среди ясного неба. Он буквально опешил. Он готовился к побегу долгие шесть лет, преисполненный мечтами о светлом будущем на земле, еле выжил после осуществления побега и ровным счётом ничего не добился. Генерал чётко давал понять, что не собирается ему ни в чем помогать. Как ни в чём ни бывало генерал уклончиво продолжал:

– Вообще, я думаю это не лучшая идея.

– Какая идея? – выдавил из себя Максим, так сильно сжав, оставшуюся после ремонта отвёртку в ладони, что побелели костяшки пальцев.

– Спускаться жителям «Сапфира» на землю. Видишь ли, как показывает история – он учтиво уточнил – ты же изучал историю? – и когда парень кивнул продолжил – Ну так вот, более развитые цивилизации губительно влияют на менее развитые. Конкистадоры менее чем за столетие уничтожили большинство самобытных народов Америки. История знает и другие примеры... Я в ответе за жителей плоскогорья, понимаешь? Не надо вам сюда спускаться...

Генерал не дождался ответа и поэтому решил сразу выбросить карты на стол:

– Однако, я уже стар. Мне нужен преемник здесь, а не лидер сопротивления там. Я думал, что Дем меня сменит, но он слишком молод, а я не могу больше ждать! Так что, твое появление здесь очень даже кстати. Что скажешь?

Максим выпрямился во весь рост и довольно дерзко ответил:

– Скажу, что возможен мирный вариант сближения и сосуществования двух миров, двух цивилизаций.

Генерал поморщился:

– Да в чём дело? В девчонке что ли? Ну так есть у меня на примете один вождь в горах, к югу отсюда, как раз холост. Выдам твою К-10 за него. – генерал отчеканил ультиматум – Либо ты прекращаешь свои нелепые попытки поднять бунт, либо останешься один где-нибудь в ледяных китайских пустынях!

Максим не верил своим ушам. И этому человеку он доверился! Юноша вдруг осознал насколько окружённая ореолом таинственности жизнь во дворце фальшива, а самое главное по сути своей мало чем отличается от идеологической фикции «Сапфира». Власть. Власть. Власть. Сладкое лакомство, ради которого можно преступать закон, обманывать, казнить и миловать... Неужели это заложено в человеческой природе? Пока генерал разглагольствовал дальше, Максим скрупулезно обрабатывал различные варианты своих дальнейших действий и пришел к единственно возможному из них. Он медленно, стараясь не выдать своих истинных чувств, нарочито громче, чем было нужно начал размышлять вслух:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.